

УДК 351.742 (476) (091) (043.3)

А.И. Мурашко, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: tourashko@tut.by);

А.С. Жмуровский, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ЗАРОЖДЕНИЕ КИНОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА БЕЛАРУСИ

На основании архивных и опубликованных исторических материалов рассматриваются малоизученные в отечественной историографии аспекты зарождения кинологической службы и использования собак в розыскной деятельности подразделений уголовного розыска на территории Беларуси в период ее нахождения в составе Российской империи и советского государства в начале XX вв.

Ключевые слова: собаки-ищейки, кинологическая служба, правоохранительные органы, полиция, милиция, уголовный розыск, Российская империя, БССР.

Изучение научных работ отечественных историков и правоведов дает основание полагать, что история кинологической службы уголовного розыска Беларуси не получила какого-нибудь серьезного освещения в исторической науке. Данный факт обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Так, одним из новых и эффективных средств розыскной деятельности, которое в начале XX в. успешно стала использовать полиция Российской империи в борьбе с преступностью, было применение собак-ищеек.

Впервые собака (шотландский бультерьер) была успешно применена в полицейской практике еще в 1816 г. шотландским полицейским графства Аберлин Малкомом-Гиллеспи для поимки контрабандистов. Первым, кто указал на возможность их использования в розыскных целях, был австрийский ученый-криминалист Г. Гросс. В книге «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» (1892 г.) он отметил, что с помощью собаки-ищейки можно скорее выйти на след преступника. Именно по его инициативе в 1896 г. в г. Гильдесгейме (Германия) появились 12 собак, наученных нести полицейскую службу [1, с. 3].

Относительно применения собак в полицейских учреждениях Российской империи, в состав которой входила территория Беларуси, в современной научной литературе бытуют различные точки зрения. Известный ученый, историк криминалистики профессор И.Ф. Крылов считает, что в Российской империи собаки впервые появились на полицейской службе в 1906 г. в прибалтийских губерниях. Другие исследователи утверждают, что эта практика берет начало с 1906 г., когда по инициативе начальника Санкт-Петербургского сыскного отделения В.И. Лебедева служебные собаки были использованы в полицейской службе. По мнению В.Н. Чисникова, пионером отечественного служебного собаководства следует считать заведующего сыскной частью Киевской городской полиции коллежского секретаря Г.М. Рудого. Именно по его предложению в декабре 1904 г. в г. Швелме (Германия) были закуплены четыре немецкие овчарки «для сыскных целей» [1, с. 4].

Так или иначе, но именно заведующему Регистрационному отделу Департамента полиции В.И. Лебедеву в начале 1907 г. было поручено изучить вопрос о применении собак в полицейском деле. Ознакомившись с литературой зарубежных авторов по служебному собаководству, он подготовил и издал первую в России брошюру «Полицейские собаки» [1, с. 5]. Летом того же года В.И. Лебедев по заданию Департамента полиции находился в служебной командировке за границы, где ознакомился с организацией и практикой использования служебных полицейских собак в странах Западной Европы. Подводя итоги заграничной командировки, В.И. Лебедев в отчете писал: «В настоящее время, близко ознакомившись с этим, несомненно, имеющим и свои трудные стороны, но чрезвычайно живым и интересным для каждого полицейского практика делом, я с полным убеждением могу доложить, что применение собак в охранно-сторожевой полицейской службе не только вполне возможно, но и по условиям службы в русской полиции в на-

стоящее время – заведение таких собак крайне необходимо как в столичной, так в особенности и провинциальной полиции, где полицейские собаки найдут себе весьма разнообразное и всегда полезное применение» [1, с. 5].

Таким образом, 23 сентября 1908 г. в Петербурге было создано Российское общество поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе, которое вскоре стало издавать журнал «Полицейская и военно-сторожевая собака». Председателем совета общества был избран вице-директор Департамента полиции С.П. Белецкий, а его товарищем (заместителем) назначен В.И. Лебедев, который являлся фактическим организатором и руководителем всего дела. Перед обществом ставилась задача оказывать всяческое содействие практике широкого применения собак в разносторонних условиях полицейской и сторожевой службы в масштабах Российской империи, создание филиалов (отделов) и питомников по разведению собак во всех больших городах [1, с. 6].

Уже 19 октября 1908 г. в столице была проведена первая Всероссийская выставка служебных полицейских собак, в которой приняли участие 12 собак-ищеек из разных регионов империи. На манеже Михайловской офицерской кавалерийской школы состоялись показательные соревнования. Среди испытаний были следующие упражнения: нахождение собакой вещей, брошенных или утерянных преступником (орудий преступления и вещевых доказательств); обыскивание местности и указание найденного человека; охрана предмета; передача записки; защита хозяина, а также особая программа применения собак «со следа». На соревнованиях присутствовали кандидаты на замещение должности начальников сыскных отделений, которые съехались в столицу для прохождения специальных курсов, организованных Департаментом полиции. После завершения обучения они получили от заведующего курсами В.И. Лебедева подготовленные им учебные пособия «Полицейские собаки в Генте», «Полицейская собака», «Полицейская сторожевая собака».

Менее чем через год – 21 июня 1909 г. в Санкт-Петербурге при Российском обществе поощрения собак к полицейской и сторожевой службе состоялось открытие питомника полицейских сыскных собак. Первым инструктором по служебному собаководству стал Вильгельм Цафт, который накануне прошел курс обучения в Берлинском государственном питомнике и школе полицейских собак. Заведующим нового учреждения был назначен чиновник особых поручений при Департаменте полиции О.Г. Фрейнат. Этот питомник стал в Российской империи основным кинологическим подразделением, которое начало готовить проводников и собак-ищеек для полицейских подразделений, в том числе и сыскных отделений [1, с. 6]. На базе питомника были организованы постоянно действующие курсы по подготовке дрессировщиков собак-ищеек. Ежегодно на этих курсах проходили обучение от 50 до 150 человек.

В том же году, например, собаки-ищейки уже стали использоваться по инициативе начальника Витебского сыскного отделения А.И. Чернявского в уголовном розыске города, а к 1912 г. в Витебске уже действовал питомник полицейских собак [3, с. 99].

Активно приобретение и применение собак-ищеек в регионах началось после того, как 18 мая 1910 г. Департамент полиции направил губернаторам циркуляр, в котором указывалось, что «в настоящее время одной из общепринятых мер уголовного сыска является применение к розыску породистых собак-ищеек, ввиду чего наличность таких собак в сыскных отделениях представляется весьма желательной». При этом подчеркивалось, что приобретение и содержание служебных собак не должно требовать дополнительных средств, которые отпускаются на сыскные нужды. В разработанной делопроизводством Департамента полиции «Примерной программе ревизии сыскных отделений» (1910 г.) среди пунктов обследования был и такой: «Пользуются ли чины полиции полицейскими собаками и знают ли они приемы обучения собак?» [1, с. 6].

Таким образом, повсеместно в губернских городах Российской империи начали создаваться специальные питомники. Во многих из них несли службу окончившие в С.-Петербургской школе Общества полицейские инструкторы-дрессировщики с обученными ими породистыми собаками. В 1911 г. на белорусских землях дрессированные собаки-ищейки использовались в полицейских управлениях г. Минска и г. Гродно [2], в 1912 г. полицейские собаки использовались в Могилевской губернии, в 1913 г. были заведены в Виленской и Сувалковской губерниях [4, л. 744].

Начиная с 1911 г. все интенсивнее применяются служебные собаки в работе жандармских полицейских управлений железных дорог Российской империи. Их используют и для раскрытия преступлений, и для охраны грузов на железных дорогах. Успешные опыты в этом направлении деятельности отмечались в одном из циркуляров министра путей сообщения, который рекомен-

довал приобретать полицейских собак всем управлениям железных дорог. В ходе реализации министерского циркуляра во многих отделениях железных дорог были заведены собаки-ищейки. Так в 1914 г. управлением Полесских железных дорог были закуплены 4 собаки-ищейки и переданы в распоряжение Виленского жандармского полицейского управления железных дорог. Сам питомник находился на станции Ляховичи в ведении начальника Барановичского жандармского отделения [5, д. 181, л. 183]. Железнодорожные служащие при обнаружении совершенного преступления обязаны были вызвать жандарма с собакой и обеспечить сохранность следов преступления.

В 1913 г. вопрос о применении полицейских собак-ищеек в ходе раскрытия преступлений был включен в повестку дня Первого особого межведомственного совещания (съезда) по усовершенствованию уголовного розыска в Российской империи. При его обсуждении начальники столичных сыскных отделений высказывались о нецелесообразности содержания собак-ищеек в больших городах, мотивируя это тем, что их применение на практике в большинстве случаев не дает нужного результата. Представители провинциальных сыскных отделений и чины уездной полиции имели противоположную точку зрения и, энергично отстаивая ее, приводили множество примеров успешного применения собак-ищеек, особенно в борьбе с преступностью в сельской местности. Подводя итоги дискуссии по этому вопросу, совещание отметило безусловную пользу применения полицейских собак-ищеек и высказало пожелание дальнейшего развития служебного собаководства.

Так, о популярности собак-ищеек на местах свидетельствуют следующие цифры: если в 1908 г. служебных собак использовали только в трех губерниях, то к 1914 г. они уже имелись в полицейских учреждениях 48 губерний, 3 областей, 5 городов и на 8 железных дорогах Российской империи. По сведениям Департамента полиции, к тому времени всего в ее штатах насчитывалось 367 дрессировщиков и 629 собак-ищеек. Наиболее распространенными породами были немецкая овчарка (341), доберман-пинчер (243) и эрдель-терьер (39) [4, л. 744].

После освобождения в 1920 г. Минска от польских войск и повторного провозглашения ССРБ в подчинение созданного уголовного розыска перешел существовавший в городе питомник с 10 подготовленными к использованию в оперативно-розыскных мероприятиях собаками-ищейками. В условиях послевоенной неразберихи без должного анализа, долго не раздумывая, тогдашний начальник розыска Руцынский приказал ликвидировать питомник, и чем он руководствовался, не понятно. Предположительно, он полагал, что четвероногие помощники, которые служили при царском режиме, во время немецкой и польской оккупациях, в советском розыском аппарате работать не должны [7, с. 162]. Кинологическая служба начала возрождаться после того, как уголовный розыск возглавили более образованные и дальновидные руководители, понимающие, что собаки в ряде случаев являются незаменимыми помощниками оперативников.

В конце 1921 г. при отделе уголовного розыска управления милиции НКВД РСФСР был организован сначала Центральный питомник служебных и розыскных собак, и позже аналогичные питомники стали создаваться в регионах. Управление уголовного розыска НКВД РСФСР приказом от 12 августа 1922 г. расширило функции Центрального Всероссийского питомника. На него была возложена обязанность по организации, руководству, наблюдению и контролю за работой местных питомников служебных розыскных собак [6, с. 254].

В конце 1922 – начале 1923 г. питомник в г. Минске закупил несколько собак для использования их в качестве ищеек, но они оказались непригодными для розыскной работы. Позже были приобретены собаки породы «доберман пинчер», которые после дрессировки хорошо выполняли служебные функции [7, с. 162–163].

15 августа 1924 г. заведующим питомника Витебского уголовного розыска был назначен Т.Е. Сапунов [8, д. 466, л. 62]. В том же году 28 августа в г. Витебске состоялась Первая Всебелорусская (3-я Витебская) выставка собак всех пород, в которой приняли участие и розыскные собаки [8, д. 464, л. 42].

В соответствии с приказом № 97 начальника милиции и уголовного розыска Белоруссии Е.М. Кроля от 15 сентября 1924 г. были утверждены таблицы положенности специальных приспособлений зданий, сооружений и оборудования питомников, специальной одежды, общего и специального инвентаря, нормы довольствия служебных розыскных собак [8, д. 464, л. 16]. В этом же месяце при питомнике отдела уголовного розыска управления милиции и розыска

Белоруссии были организованы курсы по подготовке специалистов дела применения собак к службе розыска [8, д. 464, л. 22].

В январе 1925 г. исправно функционировали питомники в Борисове, Могилеве и Бобруйске. В 1925–1926 гг. аналогичные питомники были открыты в других окружных городах [7, с. 163].

Системно в оперативно-розыскной деятельности служебных собак начали использовать в 1925 г. С момента создания при отделе уголовного розыска питомника до 1927 гг. в 105 случаях собаки привлекались на место происшествия для поиска преступников; в 35 % случаев их применение давало положительный результат, лица совершившие преступления были установлены. Надо отметить, что наибольший эффект давало использование ищеек при раскрытии случаев краж имущества. Собаки успешно разыскивали преступника или похищенное имущество. В случае запоздалого вызова собак либо при обстоятельствах, когда не были сохранены или отсутствовали запаховые следы, эффективность поисковых действий значительно снижалась [7, с. 164].

Народный комиссар внутренних дел БССР А.О. Сташевский 21 апреля 1927 г. утвердил Инструкцию об организации и деятельности центрального питомника служебно-розыскных собак, в соответствии с которой Центральный питомник служебно-поисковых собак находился при отделе уголовного розыска Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР и подчинялся непосредственно начальнику отдела уголовного розыска [8, д. 562, л. 9–16]. 28 мая 1927 г. приказом № 59 Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР были утверждены «Положение о Центральном питомнике служебно-розыскных собак при отделе уголовного розыска Управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР» и «Инструкция о порядке использования служебно-розыскных собак» [8, д. 562, л. 8–16].

Таким образом, использование собак-ищеек в борьбе с преступностью на территории Беларуси началось в начале XX в. Приобретенный правоохранительными органами Российской империи положительный опыт применения собак в оперативно-розыскной деятельности в дальнейшем был использован органами внутренних дел советского государства при восстановлении в начале 20-х гг. XX в. деятельности кинологической службы уголовного розыска Беларуси.

Список использованных источников

1. Чисников, В.Н. Собаки-ищейки на службе уголовного сыска Российской империи (к 100-летию кинологической службы МВД России) / В.Н. Чисников // Оперативник (сыщик). – 2010. – № 1. – С. 3–8.
2. Лебедев, В.И. Руководство дрессировки полицейских и военных собак [Электронный ресурс] / В.И. Лебедев. – Режим доступа: <https://unotices.com/book.php?id=57604&page=2>. – Дата доступа 27.01.2019.
3. Киселев, А.А. Общая полиция Витебской губернии в конце XIX – начале XX вв. / А.А. Киселев // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2014. – Т. 17. – С. 95–101.
4. Полицейские собаки в России (итоги за 5 лет) // Вестн. полиции. – 1914. – № 43.
5. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2415. – Оп. 1.
6. Крылов, И.Ф. В мире криминалистики / И.Ф. Крылов. – Ленинград, 1980. – 279 с.
7. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі / пад рэд. А. Сташэўскага. – Мінск, 1927. – 228 с.
8. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 35. – Оп. 1.

Дата поступления в редакцию: 27.02.19

A.I. Murashko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; A.S. Zhmurovskiy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CREATION OF THE CYNOLOGICAL SERVICE OF THE CRIMINAL DETECTION DEPARTMENT OF BELARUS

On the basis of archival and published historical materials the aspects of creation of the cynological service and the use of dogs in search activities of criminal detection departments on the territory of Belarus during the period of the Russian Empire and the Soviet period in the early 20-th centuries poorly known in the Russian historiography are considered.

Keywords: sniffer dogs, cynological service, law enforcement agencies, police, militia, criminal detection, department, the Russian Empire, the BSSR.